

литературный конкурс

Проект особого значения

ЗАСЛОН

ЛитРес

Алекс Риттер.

Огонь ее волос,
изумруды ее глаз.

16+

Алекс Риттер
Огонь ее волос,
изумруды ее глаз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67771359

SelfPub; 2022

Аннотация

Развитие альтернативной энергетики, работотехники, систем искусственного интеллекта, молекулярной физики, микробиологии и биохимии кардинально изменило мир, но не сделало его более счастливым. По-прежнему множество людей прозябает в нищете, а бандиты ускользают от наказания, хотя полиция активно использует для борьбы с криминалитетом самые последние достижения науки и техники. Но и преступники не отстают, используя в своих интересах самых лучших инженеров...

Алекс Риттер

Огонь ее волос, изумруды ее глаз

Перед входом в бар «Фальшивый дублон» я остановился. Никогда не вредно устроить небольшой перерыв между действиями, чтобы подумать и над пройденным путем, и над своими будущими шагами, особенно если приходится ставить на кон собственную жизнь, да еще в таком месте. Однако паузу я позволил себе лишь на мгновение. Просто для того, чтобы набраться смелости, взять под контроль страх, который знаком всякому, кто хоть раз играл по-крупному, а затем войти в это питейное заведение и приступить к решению поставленных передо мной задач. Я вздохнул и шагнул к двери.

Район порта всегда был самым криминальным в городе. Однако в последние 30 лет он превратился в настоящий центр всех мыслимых и немыслимых пороков и преступлений, куда даже полиция избегала наведываться иначе как по самой крайней надобности. Причем только в сопровождении армейского спецназа. Впрочем, даже это не гарантировало блюстителям закона безопасности – несколько лет назад погибло 11 полицейских, а еще больше было ранено во время рейда, предпринятого для захвата одной из местных лабора-

торий по производству наркотиков. И ничего удивительного в этом не было.

Эту часть города можно назвать истинным детищем нашего времени. Массовое использование объемных принтеров и химических синтезаторов, а также создание новых систем получения экологически чистой энергии и развитие робототехники привели к полному упадку мировой торговли и многих отраслей экономики. Нет никакого смысла возить через полмира одежду или продукты, если их можно изготовить на месте с помощью специального агрегата, причем эти франкенштейны из искусственных тканей практически не отличаются по своим качествам от натуральных продуктов. Точно так же отпала необходимость в поставках нефти, угля и прочего.

В результате все транснациональные транспортные компании умерли быстрой и болезненной смертью. Вместе с ними умер и порт, столько лет являвшийся одним из источников процветания города, превратившись в заброшенную, словно после ядерной войны, обитель разваливающихся старых складов и ржавых причальных кранов. Но пустым это место оставалось недолго. После новых законов о социальном обеспечении сюда начали стекаться «лишенцы» – люди, у кого отняли даже те немногие социальные гарантии, которые предоставлял безработным и бездомным закон «О вассалитете». Их смогли приютить лишь заброшенные доки.

«Систему вассалитета» придумали несколько лет назад.

Когда правительство поняло, что в условиях падения рождаемости не в состоянии до бесконечности содержать стремительно растущую из-за роботизации армию безработных и обеспечивать хоть сколько-нибудь приличный уровень жизни столь быстро увеличивавшемуся поголовью пенсионеров, оно приняло закон «О персональной поддержке лиц с особыми финансовыми потребностями». В основу его положили принципы волонтерского движения.

Правда, новые требования были обязательны к исполнению и распространялись на всех. В результате граждан с высоким уровнем доходов обязали помогать деньгами, продуктами и вещами, а также оказывать прочую поддержку закрепленным за ними безработным, инвалидам и пенсионерам. А для должного исполнения этого закона были придуманы и наказания. Спонсорам за «плохое поведение» могли увеличить количество «вассалов», а получателям этой помощи – сократить или даже полностью лишиться ее, что после ликвидации старой системы социальных пособий означало для «лишенцев» практически гарантированную смерть от голода и холода на улице. Это и привело их вместе с прочими отбросами общества в порт.

Здесь могли убить ради бутылки пива или пары сигареты. Однако бар «Фальшивый дублон» был относительно безопасной территорией. Он располагался в здании бывшего портового управления – длинном одноэтажном строении из потрескавшегося красного кирпича под плоской металличе-

ской крышей неподалеку от ворот, через которые когда-то с ревом выезжали огромные фуры, нагруженные товарами со всего света. Название было намалевано белой краской на одной из длинных стен. Чуть пониже буквами поменьше было приписано: «самые высокие в округе шансы не стать жертвой ограбления и убийства», а на одном из торцов: «при полицейском налете эта сторона улицы наиболее опасна». Законники при рейдах действительно предпочитали высаживаться с этой стороны, а в порту они стреляли без предупреждения.

Именно в «Фальшивый дублон» чаще всего приходили «туристы». Люди из приличных районов города, жаждущие запретных удовольствий и незаконных приключений, были, пожалуй, главным источником доходов для большинства обосновавшихся в порту «лишенцев». По этому поводу ходило немало слухов. Например, о том, что и полицейское управление, и городская администрация в курсе происходящего, однако получают свою долю от местных увеселительных заведений и потому никак не препятствуют здешним преступным авторитетам и их заработку на «туристах». И не только не препятствуют, но и всячески потворствуют. То, что я добрался на общественном транспорте до запрошенного порта, куда просто незачем ездить, кроме как ради криминальных наслаждений, уже говорило о многом. Но сейчас мне некогда было думать о таких вещах.

Войдя в бар, я огляделся. Поскольку время еще не подошло к обеду, посетителей было немного – занятыми ока-

зались всего три столика, причем за двумя из них сидели местные проститутки. Густой грим не мог скрыть их лиц. По ним несложно было заметить, что этих кобылок уже укатали практически до смерти, и именно поэтому они сейчас оказались здесь – в надежде подцепить самых ранних клиентов, которым не хватило терпения дождаться вечера. Девочки попримечнее в этом питейном заведении обычно появляются гораздо позже.

Третья компания состояла из четверых мужчин. Они занимали самый дальний угловой столик возле окна, откуда были видны и все помещение бара, и все подъезды и подходы к зданию, так что никакой полицейский рейд, даже самый внезапный и стремительный, не застал бы их врасплох. Кто они, понятно было сразу. По их лицам, кожаным курткам, золотым цепям и поведению можно было безошибочно определить, что они, как и девицы, истинные дети этого района, «докеры», «портовые люди», причем не какие-то «лишкенцы», а настоящие бандиты. Человека, который меня интересовал, в этой компании не было. Тем не менее, я направился к ним, понимая, что придется немало времени потратить на беседы с ним прежде чем меня допустят к боссу. А именно он и был моей целью.

– Привет, ребята, – сказал я, подойдя к столу.

– Привет, малыш, – произнес в ответ мускулистый парень, через всю физиономию которого протянулся след от старого удара ножом, из-за которого его называли «Лицо со шра-

мом». Из сидящих за столом он единственный мне знаком.

– Я приятель Мэнни. Мэнни Крюгера, – сообщил я. Упомянутый Мэнни служил одновременно и наводчиком, и скупщиком краденного для местных воров. Обычно он давал наводки на подходящие квартиры портовым жуликам, после чего по дешевке приобретал их улов и продавал обратно законным владельцам, но уже по более высокой цене. Здесь его не любили, однако другого способа выйти на контакт у меня не было.

– Раз от Крюгера, то садись, – ответил «Лицо со шрамом» и ногой подтолкнул ко мне стол.

– Мэнни сказал, что с вами можно повернуть крупное дело, – заявил я, опускаясь на твердое сидение.

– Выкладывай, с чем пришел.

– Есть отличное предложение, – сказал я. – у меня есть знакомая, которая работает в Центральном банке. Она много болтает после... ну, вы сами понимаете...

Все четверо моих слушателей расхохотались.

– Короче, эта шалава раскололась, что мусора сдают в Центробанк на переплавку монеты, которые изымают при рейдах.

Я сделал небольшую паузу. Все молчали, ожидая продолжения моего рассказа, а выражение интереса на лицах говорило лучше всяких слов, что моя идея имеет неплохие шансы реализоваться. Монеты были самой ходовой валютой в порту. Да и в других районах города за эти кругляшки из зо-

лота и серебра, запакованные в пластиковую оболочку для защиты от износа, легко было получить все незаконное и неприличное, что только можно найти на улицах, не опасаясь, что полиция и налоговая служба отследят ваши платежи. Старый, надежный, неконтролируемый и оттого крайне востребованный способ расчетов.

– Все прихваченное при налетах перевозят в один из филиалов ЦБ на броневике.

– Представляю, какая там охрана, – заметил крупный, наголову бритый мужчина со множеством мелких белых шрамов на ушах и бровях. Его ярко-голубые глаза не открываясь, следили за мной. Судя по дорогой кожаной куртке и толстой золотой цепи, а также отношению окружающих к нему, здесь он был авторитетом. – Три, а может и четыре тачилы с копами. Да с автоматами.

– Да ясен пень, – ответил я. – Но это еще не все.

– Продолжай, – сказал «Бритый».

– Из филиала монеты перевозят на маленький перерабатывающий завод, который принадлежит ЦБ. Они его еще лет десять назад купили, чтобы перерабатывать свои собственные отходы. Всякая секретная финансовая документация и прочие канцелярские скрепки суперважного назначения. Там есть металлоплавильная печь, на которой все монеты переплавляют в слитки. Потом их отправляют обратно в ЦБ, но уже в главное хранилище в их основном здании.

– И что с того? – подал голос еще один из моих слушателей

– с короткими рыжими волосами и алмазным перстнем на мизинце правой руки. Явно тоже не рядовой боевик.

– А то, что при перевозке от филиала до завода тачку с грузом сопровождает охрана самого ЦБ. Парни серьезные и стволов у них хватает, но они ведут груз только до самого завода. А потом возвращаются восвояси и приезжают снова лишь на следующий день, чтобы забрать слитки.

– А охрана на заводе? – спросил бритоголовый.

– Всего шесть человек. Плюс трое работников. В ЦБ не любят зря тратить деньги, а поскольку месторасположение завода держится в секрете, то охраны там немного. Но я знаю, где это. И моя подружка разболтала не только это. Она еще и рассказала, какая контора отвечает за сигнализацию на этом заводе и за всю прочую систему безопасности, кроме самих охранников из ЦБ. Так что достаточно найти эту контору, выяснить про сигнализацию, и все будет путем. Соберем с десятков парней понадежнее, отключим сигналку, вырубим вохру и дело в шляпе. Если подгадать момент перегрузки монет из тачки бабловозов, то даже ящики вскрывать не надо будет.

Мои слушатели переглянулись.

– А моя девка просигналит, когда будет самый кайфовый навар, – добавил я.

– С наскоку не заканифолишь, – после небольшого раздумья сказал до того молчавший четвертый член сидевшей за столом компании – невысокий крепыш с бледным лицом.

– Но есть что перетереть, – ответил ему «Бритый» и неторопливо поднялся на ноги, а затем сказал мне: – потусуйся тут немного.

«Алмазный перстень» встал вслед за ним. Они оба ушли куда-то в глубину бара, но куда именно, я не увидел, поскольку сидел спиной в ту сторону, а оборачиваться не рискнул, чтобы не испортить произведенное впечатление. Оставалось только ждать. Можно было не сомневаться, что мои наиболее авторитетные слушатели отправились обсудить идею со своим боссом, и от итогов их дискуссии, возможно, будет зависеть, уйду ли я из «Фальшивого дублона» на своих двоих или ногами вперед. Однако надежда на благоприятное для меня решение пока не торопилась умирать. Я был практически уверен, что мимо возможности сорвать такой куш, да еще и с относительно небольшим риском, эти ребята не пройдут, и еще меньше сомневался в том, что нужные для проведения предложенной мной операции контакты в охранных фирмах у них есть. Собственно, именно это и стало одной из причин моего появления в порту.

Ждать пришлось не так уж и долго. Я еще не успел допить свою кружку подпольного пива, сваренного местными умельцами в одном из заброшенных доков, когда «Бритый» и «Алмазный перстень» вернулись. С ними шли ещё двое. Один из незнакомцев явно не заслуживал особого внимания – обычный бритоголовый здоровяк в кожаной куртке с физиономией, изукрашенной многочисленными следами ста-

рых побоев и ранений. Второй был куда интереснее. Невысокий, худощавый, с редящими надо лбом седыми волосами мужчина в очень дорогом костюме и легком кашемировом пальто. Уже по одежде было понятно, кто он. Те из «докеров», кто зарабатывал достаточно для того, чтобы позволять себе приличную одежду, носили исключительно кожаные куртки, а «туристам» вряд ли пришло бы в голову появляться в криминальном центре города в подобной одежде, даже если господин совсем обделил гостя интеллектом или временем на то, чтобы переодеться перед визитом в порт. Так что передо мной – король местных джунглей.

Именно он и был моей главной целью. Вильгельм Экхарт, которого любая собака в порту, а также все дворняжки в остальных районах города знали под прозвищем Кайзер, был крупнейшим боссом организованной преступности. Именно он когда-то открыл бар «Фальшивый дублон». Этот бандитский главарь оказался достаточно умным для того, чтобы использовать козыри, которые приносила ему каждая раздача в питейном заведении, столь популярном среди «туристов». Ведь в числе гостей порой попадались довольно влиятельные и уважаемые граждане. Богатейший набор незаконных и неприличных удовольствий, которые местные жители готовы были предоставить любому платежеспособному посетителю порта, привлекал невероятное количество наркоманов и извращенцев из более приличных районов города. И угроза обнародовать правду об их поведении в «Фальшивом

дублоне» действовала безотказно.

Шантаж вообще очень эффективен. Говорят, что бывают люди настолько мужественные, что способны проигнорировать обещание принародно сорвать с них маску и продемонстрировать при всем честном народе во всех подробностях все их пороки. Но мне такие не попадались. Барменам, проституткам, продавцам наркотиков и порнографии, а также прочему портовому сброду с подобными людьми тоже сталкиваться не приходилось, а потому Кайзер быстро превратился из крупного преступника в одну из самых влиятельных персон города. А, возможно, и всей страны.

Впрочем, с шантажом Экхарт был крайне аккуратен. Он был достаточно умен для того, чтобы не заниматься этим бизнесом напрямую и вдобавок никогда не требовал оплатить свое молчание деньгами – только определенными услугами. Большинству людей психологически тяжело расстаться со своими капиталами. А еще труднее – чувствовать, что понесли серьезные финансовые потери из-за предательства того, от кого они этого не ожидали и кто знаком со всеми деталями их незаконных или неприличных пристрастий. Такие вещи обычно запоминаются на всю жизнь. А когда подобные граждане получают вместо угроз и требований денег почти дружескую просьбу посодействовать в решении того или иного вопроса, то такого негатива к вымогателям не испытывают, хотя и понимают, как на самом деле обстоят дело. И, разумеется, Кайзеру никогда не отказывали.

Экхарт был умен и в остальном. Благодаря информации, полученной за счет такого «дружеского расположения» посетителей его заведения, он стал не только самой влиятельной в преступном мире персоной и при необходимости мог определять политику мэрии и даже правительства. Портовый босс стал еще и королем грабителей. Его банда совершила не одну сотню ограблений банков, инкассаторских машин и крупных компаний, похищая все, что можно выгодно продать или использовать без риска попасться – компоненты для приготовления наркотиков, алкоголь, драгоценные металлы и так далее. Недаром на большинстве монет стояло клеймо Кайзера.

Но ограбления были не единственной причиной проведения операции против портового короля. Злые языки утверждали, что руководство городской администрации и полиции получает от Экхарта и остальных местных криминальных авторитетов регулярную мзду, благодаря которой этот район много лет назад из пристанища заброшенных складов и никому не нужных нищих превратился в настоящий заповедник всех мыслимых пороков. И это, возможно, было правдой. Достаточно вспомнить, что полиция в последние годы крайне редко устраивала рейды сюда и никогда ничего не находила, а городская администрация делала все возможное, чтобы «туристы» легко могли попасть в порт. Однако проверка этой информации в мои задачи не входила.

Я должен был выяснить другое. Куда больше, чем все кри-

минальные схемы этого бандита, мое начальство интересовало, кого именно из посещающих порт «уважаемых граждан» и чем шантажирует Кайзер. А в идеале – еще и заполнить его запасы компромата. Судя по всему, узнать это глава отдела по борьбе с организованной преступностью и комиссар полиции, беседовавшие со мной перед началом операции, планировали не слишком оригинальным способом: взять местного криминального босса «на горячем», а затем предложить ему сделку – скостить срок в случае, если Эххарт отдаст все свои сомнительные материалы. А, возможно, и вовсе снять обвинения.

О том, что будет дальше, я старался не думать. Нельзя было исключать, что мое начальство предпочтет не привлекать к какой-либо ответственности педофилов, наркоманов, коррупционеров и прочих «достойных горожан», отдохавших в порту или прикрывавших здешнюю незаконную деятельность, и даже не станет не афишировать факт получения кайзеровского запаса компромата, а использует эту информацию в своих собственных интересах. К тому же истинные цели операции могли отличаться от того, что рассказали мне. В конце концов, дыма без огня не бывает, так что если вспомнить сплетни о «налогах», взимаемых верхушкой полицейского управления с портовых авторитетов, то, вполне возможно, в действительности мое начальство хотело заставить Кайзера отдать только позорящие их материалы. Но это уже не мое дело.

– Уверен в своей девке? – спросил Экхарт, сев на мгновенно освободившийся стул напротив меня.

– А на черта ей меня подставлять? – вопросом на вопрос ответил я. – Она от меня в полном отпаде. А я ей подыгрываю. Отрабатываю на все 110 процентов.

Я позволил себе сальную ухмылку. На лице Кайзера не прогнул ни один мускул, а его глаза продолжали впиваться в меня словно скальпель патологоанатома, на стол которого мое тело вполне может попасть уже в самое ближайшее время, если мне не удастся убедить местного короля преступного мира в моей искренности. Я убрал улыбку и продолжил.

– У меня с ней все тип-топ. Короче, отвечаю, что не подстава. Но мне 20 процентов.

– Да ты дерзкий, – заметил «Алмазный перстень», присевший на стул рядом с Кайзером. Сам босс продолжал молча изучать мое лицо.

– Не, ну а че, – в ответ возмутился я, но очень умеренно, чтобы не переиграть и не спугнуть мою потенциальную добычу. Как часто бывает в жизни, теперь все, включая саму жизнь, зависело от того, кто выстрелит первым – и в прямом, и в переносном слове. И этим первым оказался Кайзер.

– Пошли, – медленно поднимаясь, сказал он.

– Куда? – не удержавшись, спросил я. Этот глупый вопрос портил мой имидж опытного, уверенного в себе человека.

– Обсудим детали, – обронил через плечо Экхарт, удаляясь вглубь бара.

Деваться мне было некуда. Будь мы в самом баре, у моей группы поддержки еще оставался шанс вытащить меня в случае, если события начнут развиваться не в том направлении, в каком мне хотелось бы. А вот в задней комнате «Фальшивого дублона» мне рассчитывать будет не на что. Однако отказаться от приглашения я, разумеется, не мог – этого было бы достаточно для того, чтобы вся операция отправилась в мусорное ведро, а я, несмотря на дежурящих неподалеку коллег, в ближайший морг. Поэтому я встал и пошел. Как мне казалось, шансов на то, что Экхарт мне поверил, было все же больше, ведь для того, чтобы ликвидировать «засланного казачка», его совершенно не требовалось приглашать в личный кабинет босса, – «перо под ребро» мне могли сунуть и посреди бара. Что ж, на ужин к каннибалу главное блюдо часто приходит самостоятельно.

Комната оказалась метров пять в длину и три в ширину. В ней была пара окон, занавешенных тяжелыми портьерами, широкий кожаный диван, с десяток разномастных стульев и письменный стол, который, судя по его виду, остался здесь еще с тех времен, когда в порт заходили танкеры и грузовые корабли со всего мира. На столе стояла «глушилка». Специальный аппарат, который позволял заблокировать все существующие способы передачи сигнала, делая бессмысленными любые скрытые камеры, микрофоны и даже ультразвуковую прослушку. Владеть таким аппаратом было противозаконно. Использовать его имели право только спецслужбы и

полиция, чтобы защитить свои секреты от подслушивающих устройств, приобретенных преступниками, но никак не сами бандиты. Наличие «глушилки» явно подтверждало коррупционные связи Экхарта с полицией.

А еще там была девушка. У нее были огненно-рыжие волосы, нежная молочная кожа, зеленые глаза и очень красивое лицо, особое очарование которому придавала небольшая родинка над левой бровью, особенно заметная на светлом высоком лбу. Фигура вполне соответствовала лицу. Великолепная грудь, прорисовывавшаяся сквозь шелк кремовой блузки, тонкая талия и длинные стройные ноги, открывавшиеся под короткой черной юбкой, заставили бы многих супермоделей позеленеть от зависти, хотя она определенно не относилась к их числу, несмотря на свою потрясающую красоту. Только подруга Кайзера могла так по-хозяйски сидеть в его кабинете. В порту можно увидеть многое, но сколько-нибудь привлекательные женщины здесь встречаются редко, поскольку им куда проще удержаться в более приличных районах города, не скатившись до проституции или торговли наркотиками в этом земном филиале Ада. А уж такая красотка...

Я с трудом перевел дыхание. Девушка в кабинете бандитского главаря была настолько привлекательна, что скажи она мне сейчас, будто я смогу ею обладать, если откажусь от выполнения своего задания и расскажу об этой операции Кайзеру, то я не колебался бы ни минуты. Точнее, ни секунды.

Ее волосы, глаза, кожа, тело могли свести с ума любого мужчину, сколько бы мозгов ни было в его черепной коробке и каким бы самообладанием ни наградил его Создатель. Просто потому что она была Истинной Женщиной.

– А это кто? – еще раз тяжело вздохнув в попытке восстановить самообладанием и вернуться к роли, спросил я.

– Моя подруга Сандра, – представил красавицу Кайзер.

– Рад познакомиться, – сказал я. Девушка слегка улыбнулась мне, но ничего не сказала. – Раньше было такое вино – «Огненная Сандра». Вы напомнили мне его.

– Спасибо, – с той же легкой улыбкой ответила она. У нее был очень приятный мелодичный голос, вполне соответствовавший ее внешности. Я снова вздохнул. Еще пять минут назад я бы рассмеялся, если бы кто-нибудь попытался убедить меня в том, что любовь с первого взгляда действительно существует, поскольку никогда не верил в глупые сказки, но это было очень давно. До того, как я увидел Сандру.

– Садись, – сказал Кайзер, опускаясь в дорогое кожаное кресло, которое своей роскошью контрастировало и с ободраным письменным столом, и со всей остальной обстановкой этой комнаты. За исключением девушки, конечно.

Из моих прежних собеседников в помещение зашли лишь «Бритый» и «Алмазный перстень». Надо полагать, это были те из ближайших помощников Экхарта, которые в его банде занимались подготовкой и проведением ограблений и потому должны были вместе с боссом решить, стоит ли брать-

ся за реализацию моей идеи и что в случае отказа делать сомной. Надо сказать, что группировка Кайзера действовала как настоящий концерт. За каждое направление преступного бизнеса – от организации заказных убийств до отправки профессиональных нищих в более приличные районы города – отвечали отдельные люди, наиболее хорошо знакомые с курируемым направлением деятельности. По слухам, у Экхарта был и вполне легальный бизнес. Поговаривали, что ему принадлежит несколько подставных компаний, на которые оформлены доходные дома и отели в благопристойных районах города, заводы по производству домашних роботов и пищевых синтезаторов, управляемые людьми, никогда даже пинцетом не прикасавшимися ни к чему противозаконному. Но доказать это еще никому не удавалось.

– А она? – спросил я, кивнув на рыжеволосую красотку.

– От Сандры у меня нет секретов, – с фальшивой улыбкой ответил Кайзер. – Можешь говорить спокойно, она мое доверенное лицо.

Я сел так, чтобы она постоянно была в поле моего зрения. В очередной раз вдохнув, я повторил все, что говорил подручным Экхарта в баре, но на этот раз с теми самыми подробностями, которые ему требовались. Не про мою интимную жизнь с несуществующей в реальности сотрудницей ЦБ, конечно. Я в деталях рассказывал об охране завода, о том, когда обычно изъятые монеты привозят на переплавку, в какое время лучше всего будет совершить нападение и на-

сколько велик может быть куш, который достанется тем, кто сможет повернуть такое дельце. Кайзер выслушал меня, не моргнув глазом.

– Говоришь, груз большой? – после длинной паузы спросил он.

– Да, – ответил я и покосился на Сандру. – Все, что копы хапнули за последний месяц. Самое меньшее, 20 тысяч гиней.

– Хм, – ответил Кайзер и задумчиво посмотрел на свою подружку. Та откинулась на спинку стула, от чего ее грудь под шелковой блузкой проступила еще четче, а огненные волосы заструились по молочной коже шеи. Изящные губы вновь изогнулись в легкой улыбке. Обычно я никогда и никому не желаю смерти, даже преступникам, но сейчас я больше всего на свете хотел, чтобы Экхарта пристрелили при задержании, и тогда... Тогда она...

– Дельце стоящее, – сказал внезапно «Алмазный перстень».

– Куш хорош, – согласился «Бритый».

«Еще бы он не был хорош, – подумал я, продолжая смотреть на девушку. – На 20 тысяч гиней можно скупить весь порт».

– Если, конечно, все именно так, как он говорит, – невинным голосом заметила Сандра.

– Прошухерим, – ответил «Перстень».

– Согласен, – сказал Кайзер. – Разведаем ситуацию, и, ес-

ли информация соответствует действительно, сделаем.

Я кивнул, не отрывая глаз от ее огненных волос. В моей голове крутилась мысль, что при необходимости вопрос с Кайзером я смогу решить самостоятельно, причем независимо от того, зачем он потребовался моему руководству. Если они его отпустят, я его ликвидирую. А если все же в полицейском управлении еще остались люди, которые не продают свой значок оптом или в розницу, то Экхарт надолго, а, скорее, на всю жизнь попадет в тюрьму. Устроить через мои связи его безвременную кончину на зоне для меня особого труда не составит.

И я готов был сделать это. В тот момент я даже не думал о том, что вполне откровенно замышляю самое что ни на есть умышленное убийство, наплевав на свое звание лейтенанта полиции и прочие регалии, равно как и не беспокоился о том, что со мной будет, если я попадусь. Убийство или даже покушение на жизнь самого авторитетного мафиози города мне не простят. Впрочем, рисковать жизнью мне не привыкать – коп под прикрытием вынужден делать это постоянно, поскольку угроза безвременной кончины является обязательной частью нашей работы независимо от того, с кем ты имеешь дело. Именно за это мне платят весьма умеренную зарплату. А ради такой красоты, как Сандра, можно пожертвовать и положением блюстителя законов, и свободой, и даже самой жизнью, ведь увидев ее лишь один раз, понимаешь, что теперь жизнь без нее превращается в нечто серое и без-

вкусное. В абсолютно бессмысленное существование.

– Мы сами все проверим, – прервал мои размышления Кайзер. – Но уверен, что дело выгодное. Так что работаем. Послезавтра приходи на парковку на Баклер-стрит. Там с тобой встретится один из моих парней, чтобы тебе лишний раз тут не светиться. Скажешь ему, когда будут отправлять груз, и мы все сделаем.

– Заметано, – ответил я.

Экхарт кивнул. Мне потребовалась вся моя сила воли, чтобы заставить себя встать со стула и выйти из кабинета, оставив в комнате Сандру с ее изумрудными глазами и огненными волосами. Ее алые губы...

Стоило мне выйти в коридор, и наваждение мгновенно ослабло. Мысленно я обругал себя всеми самыми выразительными словами, какие только мне доводилось слышать за всю мою жизнь, вспоминая свою глупую и непонятную реакцию на подружку Кайзера. А особенно – за те мысли, которые она у меня вызвала. Да, девушка, разумеется, очень привлекательная во всех отношениях, однако надо быть полным идиотом, чтобы ради какой-то крали рисковать своей карьерой в полиции и тем более жизнью. В отличие от девушек жизнь одна и новую не купишь. Поэтому к черту эту рыжую девку, пусть даже она спит с королем городской оргпреступности и у нее зеленые глаза и шикарная грудь. Ни одна баба не стоит такого риска.

Лучше всего просто о ней забыть. В конце концов, я при-

шел сюда, для того, чтобы заманить в ловушку возомнившего о себе портового бандита, а не уложить в свою постель его подружку, какой бы красоткой она ни была. Надо сосредоточиться на деле. Уже пройдя примерно половину пути от двери кабинета до двери в основной зал бара, я едва не вздрогнул, подумав, что Кайзер не задал напрашивающийся вопрос о том, где находится перерабатывающий завод Центробанка и вдобавок не стал обсуждать мое вознаграждение, хотя обычно наводчикам платили 10 процентов, то есть вдвое меньше того, что запросил я. Додумать эту мысль я не успел.

Кто-то набросил сзади мешок мне на голову. В ту же секунду двое – скорее всего, «Бритый» и «Алмазный перстень» – схватили меня за руки, а телохранитель, сопровождавший Кайзера в баре, рухнул на колени и обхватил меня за ноги. Я хотел было вырваться, но было поздно. Холод металла, прикоснувшегося к моему затылку, мгновенно отбил у меня всякое желание сопротивляться, потому что справиться сразу с четырьмя противниками быстрее, чем один из них успеет нажать на курок, мне не удастся даже несмотря на мою спецподготовку и особые возможности. Я замер.

– Не дергайся, – отдал запоздалую команду человек с пистолетом, стоявший у меня за спиной. По голосу я опознал в нем того бледнолицего крепыша, который сомневался в реализации моего плана ограбления перерабатывающего завода.

Секундой позже мои руки сковали за спиной наручника-

ми. Еще мгновение – и на ногах оказались кандалы, соединенные сделанной из армированного пластика толстенной цепью, которая была прочнее легированной стали и к тому же не имела обыкновения звенеть при ходьбе. Ствол пистолет все еще оставался прижат к моему затылку. Спустя пару секунд в мою правую почку уперся еще один.

– Бык в загоне, чистая работа, – с наигранным одобрением сказал я сквозь плотную ткань мешка. – А теперь – какого черта происходит? Мы же договорились!

– Заглохни, – негромко, но убедительно бросил «Брито-головый». – Шагай.

В кандалах и под дулами двух пистолетов шансов у меня не было. Поэтому я беспрекословно прошел в дверь в боковой стене коридору и спустился по лестнице в подвал, размышляя, насколько мощна имеющаяся в распоряжении Кайзера «глушилка», пробьется ли сквозь ее помехи мой сигнал «СОС» и удастся ли группе поддержки прорваться сквозь бар и добраться до меня раньше, чем я превращусь в очередного клиента ближайшего морга. Результат получался явно не в мою пользу.

– Какого черта? – повторил я свой вопрос, когда с моей головы сдернули мешок. Я стоял под слабой желтой лампочкой, свисавшей с потолка в середине просторного, почти пустого подвала.

– Идиот, – произнес бледнолицый, не сводя с меня ствол пистолета. Остальные его приятели тоже были при оружии,

которое было нацелено на меня. Даже без кандалов я ничего не смог бы сделать.

– Какого черта? – вновь спросил я.

– Такого, – ответил Кайзер, спустившийся вслед за нами. – Ты провалился, мусорок, и теперь тебя ждет очень короткое путешествие с билетом в один конец.

– Че ты гонишь? – попытался возмутиться я, но криминальный король прервал меня:

– Оставь эту комедию. Твой номер не прошел.

– Думаете, вам сойдет с рук убийство полицейского? – мгновенно приняв решение, спросил я.

Все пятеро преступников ухмыльнулись.

– Парень, – сказал Экхарт. – Ты далеко не первый и, надо полагать, не последний, кого твой департамент пытается с разными байками засылать ко мне. Они думают, что смогут убрать меня и заполучить мои досье. А там про них много. Очень много.

Я промолчал.

– Да и спались мы, мокруху на нас не повесят, – ухмыльнулся «Бледнолицый». Остальные тоже заулыбались.

– Это еще почему? – спросил я, и в этот момент в подвал спустилась Сандра. Я почувствовал, как у меня перехватывает дыхание, как меня вновь захлестывает волна бешеного желания – такая сильная, что даже руки задрожали, а ноги стали словно ватные. Сейчас я был готов ради нее на все. Что бы она ни попросила, какие бы условия мне ни ставила, я

сделал бы абсолютно все, лишь добиться этой огненной красавицы, этой Истинной Женщины. Даже если бы потребовалось умереть.

Бросив на нее равнодушный взгляд, Кайзер повернулся ко мне и заговорил тоном старого школьного учителя, в тысячный раз рассказывающего тему урока очередному классу.

– Общеизвестно, что использование роботов в военных и иных целях, ставящих под угрозу жизнь людей, стожайше запрещено...

– Какое отношение это имеет ко мне? – спросил я, на секунду отведя глаза от Сандры.

– Самое прямое, – ответил Экхарт. – Из этого закона есть только одно исключение, о котором мало кто помнит, а именно – глава об использовании роботов в боевых и иных аналогичных целях в ситуациях, когда отказ от их использования может подвергнуть жизнь человека еще большей опасности. Например, когда необходимо внедрить в жестокую банду копа под прикрытием.

Экхарт замолчал и посмотрел на меня.

– Люблю этот момент, – заметил «Алмазный Перстень». – Когда они понимают.

Я открыл рот, но так и не смог ничего сказать. Слухи о том, что человекообразных роботов с системой искусственного интеллекта используют в полицейских операциях, чтобы не подвергать опасности жизни людей, ходили давно, однако никаких подтверждений этому, разумеется, не было. И

все же это могло быть правдой. Но если я...

– Хватит нести бред! – не выдержав, рявкнул я. Все присутствующие, даже Сандра, улыбались. Но если бандиты наслаждались моим испугом и непониманием, то ее лицо было почти равнодушным – так женщины изгибают губы, когда не хотят показаться невежливыми и невнимательными, но вынуждены слушать совершенно им неинтересные мужские разговоры. Казалось, ее мысли витают за тысячу километров от этого проклятого подвала. И все же она была так прекрасна, как ни одна другая женщина, какую я когда-либо видел или мог увидеть. Ее зеленые глаза...

– Это не бред, парень, – сказал Кайзер. – И мы точно знаем, кто ты на самом деле. В отличие от тебя самого. Рассказать?

– Валяй, – буркнул я, не открывая глаз от Сандры.

– Один из программистов с завода, на котором производят роботов для особых нужд, регулярный гость моего самого дорогого борделя, – сообщил Экхарт. – Не будут углубляться в подробности его сексуальной жизни. Скажу лишь, что он сделает абсолютно все, лишь бы об этом не узнали его жена, друзья и полиция. Поэтому было несложно уговорить его немного посодействовать нам. Тем более, что от него требовалось всего ничего – добавить в программное обеспечение поставляемых полицейскому департаменту роботов один маленький дополнительный блок.

– Какой? – хрипло спросил я, все еще любуясь Сандрой.

Ее огненные волосы... Эта очаровательная родинка над изумрудом ее глаза. Ее грудь...

– Программку, которая вызывает безграничную любовь к определенному типу женщин, – ухмыляясь еще шире, сказал Кайзер. – Точнее, к определенной женщине. – Он кивнул в сторону Сандры. – К ней. Так что как только ты ее увидел, ты погорел. Как и все те, кого присылали до тебя. Хотя твоя сказка была и в самом деле хороша. Куда лучше, чем у остальных. Да и ты неплох. Если бы не Сандра, я бы, пожалуй, тебе поверил. А теперь ты покойник, если, конечно, так можно сказать о том, кто на самом деле никогда и не был живым. И за убийство нас и в самом деле не осудят ни при каких обстоятельствах – максимум за уничтожение полицейского имущества.

– Я что, единственный, кто на нее слюни пускал? – в последней попытке спастись возмутился я, одновременно продолжая заниматься тем же самым. Ее ноги...

– Нет, но только ты делал это так откровенно, – усмехнулся Кайзер. – И к тому же в программу вставлена определенная реакция – упомянуть про вино «Огненная Сандра», когда я познакомлю тебя с ней. Это ты и сделал. Такого вина нет и никогда не было! А теперь – прощай, металлолом.

Он повернулся и зашагал к лестнице. Уже на самом верху босс портовой мафии внезапно остановился и зло сказал через плечо:

– А самое смешное во всем этом то, что Сандра – с то-

го же завода. Тамошные инженеры организовали подпольное производство подобных штук для собственных нужд – ты сам понимаешь, каких. Видимо, живые девки им не дают, а в мои бордели ездить боятся. Из-за падения рождаемости правительство запретило секс-роботов, так что делать таких – незаконно, но где бы мы все были, если бы никто не нарушал закон. В общем, тот программист, о котором я тебе уже говорил, подарил мне эту железяку, чтобы задобрить меня. И я решил использовать ее. Но немного не так, как он предполагал.

Криминальный король вышел, захлопнув за собой дверь. Четыре пистолетных ствола уставились на меня своими бездонными провалами в вечность, но я не обращал на них ни малейшего внимания. Я смотрел на Сандру. И за секунду до того, как загрохотали выстрелы, она внезапно улыбнулась мне – не дежурной улыбкой вежливой девушки, скучающей на концерте мужских разговоров, но теплой и нежной улыбкой верного друга, пытающего поддержать попавшего в безвыходное положение товарища. Нет, не друга – возлюбленного.

Изумруды ее глаз блестели в свете лампы. И хотя теперь я знал и даже поверил в то, что это зелёное сияние всего лишь обычное стекло, такое же, как и в моих собственных глазницах, я не мог отвести взгляда. Пусть она робот. Пусть под ее молочной, наверняка произведенной из специального силикона кожей кроется изготовленный хитроумной машиной

армированный пластик, который заменяет ей кости. Пусть и я такой. Но в этот последний миг я понял, что такое настоящая любовь, встретив ту, что покорила меня с первого взгляда и сама была готова покориться мне. Мы – те, кто поистине создан друг для друга. Теперь я верил, что любовь с первого взгляда действительно бывает не только в сказках, и шалунишка Амур пронзил одним удачным выстрелом наши сердца. Пусть даже они стальные.

А потом огонь ее волос залил подвал.

И все погасло.

10.04.22